

ва / А. С. Ояця // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць / за ред. С. В. Ківалова. – 2009. – Вип. 47. – 55-58 с.

8. Феллов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: основы общей теории / П.А. Феллов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 280 с.

9. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том. 2 / В. В. Борисов, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат, В.П. Казимирчук [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 528 с.

10. Миколенко О.І. Проблеми відшкодування шкоди, заподіяної адміністративним правопорушенням: дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право; банківське право» / О.І. Миколенко ; Харківський університет внутрішніх справ. – Х., 2000. – 198 с.

11. Сиротяк М.Р. Захист прав потерпілого в провадженні в справах про адміністративні правопорушення: дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / М.Р. Сиротяк; Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого. – 2006. – 203 с.

12. Кодекс України про адміністративні правопорушення: науково-практичний коментар / А.С. Васильєв, В.М. Гарашук, Є.В. Додін, О.І. Миколенко [та ін.]; за заг. ред. А.С. Васильєва, О.І. Миколенка. – Х. : ТОВ «Одісей», 2010. – 1024 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миколенко Алена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mykolenko Alena Nykolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Odessa I. I. Mechnikov National University

mikolenkoalena@gmail.com

УДК 417.311:129:409.35:34

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ольга МИНЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья освещает герменевтику как синтез науки и искусства, как философско-правовую базу юридико-лингвистических исследований. Раскрыто значение философской и юридической герменевтики для юридической лингвистики. Акцентируется внимание на том, что искусство толкования является одной из важнейших характеристик юридической деятельности.

Ключевые слова: герменевтика, философская герменевтика, юридическая герменевтика, юридическая лингвистика, толкование, понимание.

HERMENEUTICS AS THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL BASIS OF LEGAL LINGUISTICS

Olga MINCHENKO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Doctoral Candidate of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of hermeneutics as a synthesis of science and art, as a philosophical and legal basis of legal-linguistic research. The significance of philosophical and legal hermeneutics for legal linguistics is revealed. The focus is on the fact, that the art of interpretation is one of the most important characteristics of legal activity.

Key words: hermeneutics, philosophical hermeneutics, legal hermeneutics, legal linguistics, interpretation, understanding.

REZUMAT

Articolul este dedicat reflectării hermeneutice ca sinteză a științei și artei, ca bază filosofică și juridică pentru cercetarea juridică și lingvistică. Se dezvăluie importanța hermeneuticii filosofice și a hermeneuticii juridice pentru lingvistică juridică. Atenția se concentrează asupra faptului că arta interpretării este una dintre cele mai importante caracteristici ale activității legale.

Cuvinte cheie: hermeneutică, hermeneutică filosofică, hermeneutică juridică, lingvistică juridică, interpretare, înțelegere.

Вопросы юридической лингвистики выходят за привычные пределы теории государства и права, в частности в контексте толкования юридических норм и юридической техники, и требуют рассмотрения с позиций соотношения права и языка, что требует выяснения философско-правовой основы такого исследования.

Следует заметить, что в пределах нормативизма важная роль отводится познанию дескриптивного текста как форме права, в связи с чем применение положений герменевтики является достаточно важным условием

выяснения содержания права и, соответственно, основой исследования юридической лингвистики. Поэтому целью статьи является выяснение роли герменевтики как философско-правовой основы исследований, касающихся соотношения языка и права. Для достижения цели предусматривается решение следующих задач: 1) охарактеризовать содержание термина «герменевтика» с использованием многообразия методологий современного правоведения; 2) на примерах анализа текстов нормативно-правовых актов осуществить демонстрацию применения ме-

тогда герменевтики уполномоченными субъектами, где последняя выполняет роль философско-правовой базы.

Методологической основой предлагаемой статьи определен метод системного анализа, метод сравнения и герменевтический, благодаря которым стало возможным постичь содержание правовых текстов, осуществить их определенные обобщения. Степень разработанности проблемы. Осмыслению философских основ герменевтики как отдельного учения посвящены труды Э. Бетти, В. Дильтея, Г. Гадамера, М. Хайдеггера, М. Каган, П. Рикёра, Ф. Шлейермахера и других. Исторический анализ развития герменевтических идей с позиции соответствующих подходов осуществляли А. Потенба (филологический), Л. Маркова (теологический), П. Рикер (психоаналитический), Г. Альберт (исторический), В. Мейзерский (средневековая интерпретация), Т. Дудаш (правовой). Большой вклад в состояние современного развития теории герменевтики в Украине сделали И. Василенко, П. Иванишин, А. Мережко, А. Юркевич.

Изложение основного материала.

Как известно, происхождение термина «герменевтика» связывают с древнегреческим мифом о Гермесе – посланце богов, который передавал повеления последних (богов) людям и должен был их (послания) интерпретировать. Соответственно, герменевтика рассматривается как направление философии, в рамках которого рассматриваются вопросы интерпретации и понимания текста. Следовательно, философская герменевтика очень важна для понимания тех сфер, которые являются информативно-насыщенными и которые трудно понять. «Искусство правильного понимания речи другого, особенно написанного», – так определил еще в XIX в. герменевтику Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер [1, с. 75]. «Ведь пока мы с тобою относительно него согласны в одном только имени, а то, что мы называем этим именем, быть может, каждый из нас про себя понимает по-своему, меж тем как всегда и во всем должно скорее с помощью объяснения соглашаться относительно самой вещи, чем соглашаться об одном только имени без объяснения», – замечал Платон в диалоге «Софист» [2, с. 333].

Учитывая многообразие соображений выбранного срока, заметим, что нет смысла тратить усилия исследователей на поиски единого универсального понятия, учитывая невозможность запретить плюрализм современной методологии. Еще в 1969 году Р. Палмер в контексте генезиса и развития герменевтики выделил шесть групп дефиниций понятия. Герменевтика рассматривается:

- герменевтика как библейская экзегеза;
- герменевтика как философская методология;
- герменевтика как наука о лингвистическом понимании;
- герменевтика как методологическое основание гуманитарных наук;
- герменевтика как феноменология бытия и экзистенциального понимания;
- герменевтика как различные системы толкования символов [3, с. 33].

Отечественной юриспруденцией герменевтика рассматривается преимущественно как средство выяснения содержания юридической нормы. Например, судья И. Косцова отмечает, что «Любой юрист-профессионал, работающий в законодательных или исполнительных органах, часто занимается толкованием норм права и фактов, которые обуславливают их применения. Установлено, что признание профессионализма юриста зависит от герменевтического толкования, умения выбрать и реализовать с множественности смыслов нормы права то, что заложил законодатель» [4, с. 153]. Заметим, что приведенные положения позволяют сделать вывод, во-первых, об отождествлении автором права и закона, на сегодняшний день такой подход не соответствует уровню развития отечественной юридической науки, признаёт плюрализм подходов к пониманию права и разграничивает право и закон; во-вторых, узкое понимание философской герменевтики, ведь толкованием права исключительно как текста занимаются юристы, например, в семье общего или мусульманского права. Однако такое понимание герменевтики является несколько ограниченным.

Философская герменевтика имеет гораздо большее отношение к пониманию права в других школах, в частности, социологической, психологиче-

ской, естественно-правовой и др. Значимость положений философской герменевтики для познания права в этом контексте довольно метко выразил А. Михайлов, отметив, что философская герменевтика положила в основу своих суждений две составляющие:

1) аксиому об антропогенном объекте гуманитаристики из учения И. Канта;

2) тезис о конституировании объекта через сознание человека, которому имманентная свобода воли, в результате чего пришел к выводу, что целевая установка познавательной деятельности, принятая в научном позитивизме, не может быть принята в социально-гуманитарном исследовании. Ведь объекты социально-гуманитарных дисциплин не стремятся отдалиться от субъекта исследования, потому что сам субъект неизбежно включен в объект исследования [5].

Важными в аспекте нашего исследования являются слова одного из основателей философской герменевтики Х.-Г. Гадамера, который издал в 1960 году труд «Истина и метод. Основы философской герменевтики». Именно эта вторая часть названия работы вызвала дискуссию о существовании не только философской герменевтики, а «герменевтики общей», что стало фактором «размытия» содержания рассматриваемого термина. Понимание содержания термина основывается не на попытках поставить себя на место другого или проявить к нему непосредственное участие [6, с. 11]. Понять то, что нам говорит другой человек, значит прийти к взаимопониманию в том, что касается сути дела и вовсе не означает поставить себя на его место и воспроизвести его переживания. Как указывают специалисты, в подтверждение высказываний Х.-Г. Гадамера, постижение смысла того или иного термина (понятия) всегда включает аппликацию, сложившуюся благодаря вербальному образу, созданному другим лицом. И следует признать, что по своей форме этот процесс в большей мере является речевым (не отрицая психологических и мыслительных процессов), а попытка овладеть пониманием как искусством заставляет обратиться нас к средствам грамматики и риторики. Итак, речь, по мнению известного философа, является той средой, в

которой происходит взаимопонимание по поводу того или иного вопроса [7, с. 412-413]. Чтобы понять текст (юридический документ), интерпретатор (субъект права) в каждой конкретной ситуации должен связывать его с национальной правовой культурой, с субъективным видением проблематики прав человека в конкретной правовой системе или конкретном государстве, с особенностями исторического периода, менталитетом общества и прочим.

Вполне логично, что нормативное предписание закона или подзаконного правового акта не может предсказать всё многообразие реальных жизненных ситуаций, а потому содержит только абстрактную модель функционирования общественных отношений. Поэтому закон всегда является абстрактным, а субъективное право – всегда конкретным. Суть проблематики, выбранной для осмысления в данной статье, сводится к тому, что конкретизация содержания правовой нормы происходит различными способами и путями, в том числе и за счет толкования текста, когда герменевтический метод выполняет свою познавательную функцию в полном объёме. Иногда представители общетеоретического правоведения утверждают о наполнении содержания нормы фактическим поведением субъектов правоотношений, что можно взять за основу для дальнейших дискуссий, учитывая лишь факт, что в таком случае происходит сочетание фактического и юридического содержания нормы права. Но даже в этих обстоятельствах невозможно обойтись без герменевтики, без специальной интерпретации текста, которым формализовано абстракцию, чтобы потом, после определения всех элементов поведения субъекта, осуществить аппликацию или сравнение юридической и фактической модели. Важным инструментом наполнения содержанием абстрактной модели правовой нормы является разъяснения и решения судебных инстанций, которые также выстраиваются с использованием герменевтического метода.

Возьмем для примера судебную практику использования одного термина (понятия) представителями различных правовых институтов, различных правовых культур и правовых систем. Так, анализ отечественного законода-

тельства позволяет определить, что согласно ст. 379 Гражданского кодекса Украины «Жильем физического лица является жилой дом, квартира, другое жилое помещение, предназначенные и пригодные для постоянного или временного проживания в них» [8]. Кроме того, к жилищу приравниваются также те его части, в которых может храниться имущество (балкон, веранда, кладовая и т.д.), за исключением хозяйственных помещений, не связанных непосредственно с жильем (гараж, сарай и т.д.) [9].

Однако, к сожалению, несколько иной подход содержится в постановлении, принятом несколько лет назад, с учетом сложившейся к тому времени практики правоохранительной деятельности оперативных подразделений. В частности, абзацем 2 п. 11 этого Постановления предусмотрено, что с учетом ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», «жилище» в пункте 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.XI. 1950) охватывает не только жилье физических лиц. Оно может распространяться на офисные помещения, принадлежащие физическим лицам, а также офисы юридических лиц, их филиалов и другие помещения [10].

Аналогичное толкование текста нашло свое подтверждение в деле Нимитц против Германии (Niemietz v. Germany), при решении вопросов законности вмешательства в жилье. Европейский суд по правам человека отметил, что термин «жилье» («Home» в английском тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод) в некоторых государствах-участниках, а именно в Федеративной Республике Германии, охватывает и служебные помещения. Более того, такое толкование полностью созвучно французскому варианту текста, потому что слово «domicile» имеет даже более широкое значение, чем «home», и может распространяться на деловой офис типа адвокатского. Не всегда можно провести четкое разграничение также и потому, что осуществлять деятельность, которую можно отнести к профессиональной или деловой, можно с таким же успехом и со своего места жительства, и, наоборот, можно заниматься дела-

ми, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях. Узкое толкование слов «home» и «domicile» может привести к такой же опасности неравенства, как и узкое понимание «личной жизни» [11].

Так, например, в деле общества Колас Эст и др. против Франции (Societe Colas Est and Others v. France) Европейский суд по правам человека распространил толкование термина «жилище» на складские помещения юридических лиц, указав, что Конвенция является живым инструментом, который должен толковаться с учетом современных условий.

В контексте избранных примеров официального толкования правовых текстов еще раз хочется подчеркнуть роль герменевтики, которая в аналогичных ситуациях выполняет роль фило-софско-правовой основы юридической лингвистики, благодаря чему представляется возможным достигать высокий уровень справедливого применения нормы в отношении конкретных лиц. Аналогичную роль в достижении справедливости может выполнять текст международного документа, толкование которого также основывается на принципах герменевтики. Опираясь на динамическую интерпретацию Конвенции, Суд считает, что наступило время признать, что при определенных обстоятельствах права, гарантированные статьей 8 Конвенции, могут толковаться как включающие право на уважение компании, филиала или другого коммерческого помещения [12].

Продолжим тезис Европейского суда по правам человека, поскольку он имеет непосредственное отношение к одному из аспектов юридической лингвистики, а именно – перевод правовых терминов национальной правовой системы одного государства на правовой язык другого государства. «Сначала Суд отмечает, что это дело отличается от упомянутого выше по делу Функе, Кремье и Мялихе (№1), поскольку заявители являются юридическими лицами, заявляют о нарушении их права на уважение своего «жилища» согласно статье 8 Конвенции [13]. Однако Суд отметил, что, как это было раньше, слово «место жительства» (во французской версии статьи 8) имеет более широкую коннотацию, чем слово «дом» и

может распространяться, например, на офис (см. Niemietz, цитируемое выше, ст. 34, § 30)» [14, с.382].

Исследуя защиту права на уважение жилища в практике Европейского суда по правам человека, А. Кваша пришла к выводу, что термин «жилье», использованный в ч.1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интерпретируется достаточно широко (при этом ежегодно дополняется) и им охватывается, в частности:

1) жилое помещение, в котором проживает лицо (например, решение Европейского суда по делам человека по делам Бук против Германии (Buck v. Germany), Прокопович против России (Prokopovith v. Russia));

2) конкретное место жительства, с которым человек имел достаточно длительные связи, даже если заявитель не проживал в нем в течение длительного времени (например, решение Европейского суда по делам человека по делам Новоселецкий против Украины (Novoseletskiy v. Ukraine), Прокопович против России (Prokopovith v. Russia));

3) место, в котором проживало лицо и куда намеревалось вернуться (например, решение Европейского суда по делам человека по делу Гиллоу против Соединенного Королевства (Gillou v. The United Kingdom));

4) жилье физического лица, которое одновременно является офисом возглавляемой им компании (например, решение Европейского суда по делам человека по делу Чапелл против Соединенного Королевства (Chappell v. The United Kingdom));

5) помещения лица, связанные с его профессиональной деятельностью (деловой офис, например, адвоката, нотариуса и др.) (Например, решение Европейского суда по делам человека дело Нимитц против Германии (Niemietz v. Germany), Пантелеенко против Украины (Panteleyenکو v. Ukraine), Смирнов против России (Smirnov v. Russia));

6) официальный офис компании, ее филиалов или служебные помещения (например, решение Европейского суда по делам человека по делам Колас Эст против Франции (Stes Colas Est and others v. France), Ромен и Шмит против Люксембурга (Roemen and Schmit v. Luxembourg));

7) место, в котором лицо проживает, даже если оно оборудовано под

жилье с нарушением национального законодательства (например, крытая повозка (кибитка), в которой собиралась жить цыганка на земле, она приобрела для этой цели) (решение Европейского суда по делам человека по делу Бакли против Соединенного Королевства (Buckley v. the United Kingdom) [15, с. 69]. Таким образом, интерпретатор должен обязательно учитывать особенности правовой действительности, социокультурные факторы и тому подобное.

Немецкий правовед Артур Кауфман в целом рассматривает герменевтику как философию юридического языка в ее практическом применении. Сферой применения герменевтики он считает деятельность судьи, который является рупором действительного, а не книжного права. Именно судья осуществляет сопоставление языковых выражений правовой нормы и юридического содержания конфликта, что регулирует данная норма.

Герменевтика выступает как методологический инструментарий, с помощью которого мы можем не только интерпретировать и понимать текст, но и узнать автора текста – законодателя, общество, его историю. Герменевтический способ понимания основан на проникновении не только во внешне выраженный (объективный), но и в субъективный мир, когда толкование осуществляется с учётом позиций интерпретатора и индивидуальных особенностей языка автора.

Выводы. Таким образом, герменевтика как искусство проникновения одного сознания в другое, как искусство толкования и понимания (осознания), даже не имея единого понятия, предусматривает возможность целостного осмысления правового текста. Основными понятиями философской герменевтики являются «слово», «диалог», а герменевтический опыт основывается на стремлении одного собеседника понять другого. Юридическая герменевтика, как исходная из философской, является неотъемлемой частью юридических исследований, осуществление которых в современном информационно-правовом пространстве невозможно без оперирования текстовыми документами нормативного или доктринального характера, в которых право находит формализованное выражение.

Список использованной литературы:

1. Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher: Hermeneutik und Kritik. Mit einem Anhang sprachphilosophischer Texte Schleiermachers hg. v. Manfred Frank, Frankfurt/M. 1977. – 75 p.
2. Платон. Софист // Сочинения в четырех томах. Т. 2. Под ред. А.Ф.Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 329-412 p.
3. Palmer R. E. Hermeneutics: Interpretation Theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer. Evanston: Northwestern University Press. 1969. – 304 p. – 33-45 p.
4. Косцова І.П. Герменевтичний метод тлумачення норм права: історична та юридична дивергенція. Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Юридичні науки. 2015. – № 827. – 153-158 с.
5. Михайлов А.М. Юридическая герменевтика и правовая идеология в романо-германской традиции. https://www.academia.edu/31599391/Юридическая_герменевтика_и_правовая_идеология_в_романо-германской_традиции
6. Die ontologische Hermeneutik Heidegger und Gadamer. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München. München, 2011. – 222 p.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. Пер. с нем., общ. ред. и вступ. статья Б.Н. Бессонова. Москва, «Прогресс», 1988. – 412-413 с.
8. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року// Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №№ 40-44. – Ст. 356.
9. Про судову практику у справах про злочини проти власності. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 6 листопада 2009 р. № 10. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0010700-09/card6#Public>
10. Про деякі питання застосування судами України законодавства при дачі дозволів на тимчасове обмеження окремих конституційних прав і свобод людини і громадянина під час здійснення оперативно-розшукової діяльності, дізнання і досудового

слідства. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 28 березня 2008 р. № 2. [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/60C6115C9EF459C0C2257AF4005219BA](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/60C6115C9EF459C0C2257AF4005219BA).

11. Case of Niemietz v. Germany, Application no 72/1991/324/396, Council of Europe: European Court of Human Rights, 16 December 1992, available at: <http://www.refworld.org/docid/3f32560b4.html>.

12. Case of Société Colas Est and Others v. France, Application no 37971/97, Council of Europe: European Court of Human Rights, 16 April 2002, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60431>

13. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод від 4 листопада 1950 року // Урядовий кур'єр. – 2010. – №215.

14. Кваша О.О. Захист права на повагу до житла у практиці Європейського суду з прав людини / О.О. Кваша, Г.Ю. Рунов // Права держава. – Випуск 18. – Київський інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2007. – 380-385 с.

15. Карвацька С.Б. Формування герменевтичної інтерпретації: історико-правові та лінгвістичні питання / С.Б. Карвацька // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 50. – 66–72 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минченко Ольга Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел, докторант кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minchenko Olga Vasylyvna – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law Department of National Academy of Internal Affairs, Doctoral Candidate of National Academy of Internal Affairs

olgaminchenko1004@gmail.com

УДК 340.11

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

Валерия МИШЕГЛИНА,

аспирант кафедры общетеоретической юриспруденции
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование юридических символов в контексте психологической школы права, анализируется взаимодействие юридических символов и интуитивного права в психологической теории Л.И. Петражицкого. Автор формирует понятие юридических символов с позиции научной категории «правопонимание»; делает вывод, что юридические символы формируют идеологический элемент и определяют уровень развития правовой деятельности.

Ключевые слова: символика, правовой символ, психологическая школа, юридический символ, интуитивное право, правосознание, нормативный факт.

THE ROLE OF JURIDICAL SYMBOLS IN THE CONTEXT OF THE PSYCHOLOGICAL OF LAW

Valeriya MISHEGLINA,

Postgraduate student of the Department of general theoretical jurisprudence
of National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article deals with the theoretical study of legal symbols in the context of the psychological school of law, the interaction of legal symbols and intuitive law in the psychological theory by L.I. Petrazhitzky. The author forms the concept of legal symbols from the position of the scientific category "legal understanding"; concludes that legal symbols form an ideological element and determine the level of development of legal activity.

Key words: symbolism, juridical symbol, legal symbol, psychological school of law, intuitive law, sense of justice, normative fact.

REZUMAT

Articolul se ocupă de studiul teoretic al simbolurilor juridice în contextul școlii de drept psihologic, se analizează interacțiunea simbolurilor juridice și a dreptului intuitiv în teoria psihologică a L.I. Petrazhitzky. Autorul formează conceptul de simboluri juridice din poziția categoriei științifice "înțelegere juridică"; concluzionează că simbolurile juridice constituie un element ideologic și determină nivelul de dezvoltare a activității legale.

Cuvinte cheie: simbolism, simbol legal, școală psihologică, simbol juridic, drept intuitiv, simț al justiției, fapt normativ.

Постановка проблемы. Современное реалии развития Украинского государства, стремление построить гражданское общество и правовое государство выдвигает на первый план, по нашему мнению, необходимость изучения именно психологической теории права. Юридическая символика рассматривается в научной литературе в связи с общим понятием символа и той ролью, которую символы играют в общественной жизни. При этом традиционно акцент делается на ценностно-установочных элементах профессиональной культуры

и правового менталитета. Авторы рассматривают установки юристов-практиков, работников различных правоохранительных структур, представителей юридической науки. Данная проблема чаще всего трансформируется в психологическую сферу и таким образом находит свое решение, что и обуславливает необходимость дальнейшего исследования юридической символики как правового феномена.

Актуальность темы исследования. Символическая огранка права, сложившаяся исторически, является